

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Ш. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 01 марта 2021 года № ... (вх. № ... от 29.03.2021), основанному на жалобе С. без даты (вх. № ... от 29.03.2021), в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года адвокатом Ш. допущено:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что она включила в заключенные с доверителем С. Соглашения об оказании юридической помощи от 03 марта 2019 года, от 23 апреля 2019 года и от 15 октября 2019 года пункты 4.8 и 6.3, согласно которым при досрочном расторжении Соглашений по инициативе доверителя С. оплаченная адвокату сумма вознаграждения возврату не подлежит, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в невыдаче доверителю С. приходного кассового ордера или квитанции о получении от нее вознаграждения за юридическую помощь по Соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 2019 года в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседание Совета не явилась, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие

(вх. № ... от 17.08.2021), в котором также указала, что доводы представления поддерживает.

Адвокат Ш. в заседании Совета пояснила, что Заключение Квалификационной комиссии ею получено своевременно, с Заключением она ознакомлена и с выводами Комиссии согласна, подтвердив свои доводы, представленные в заседании Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Ш., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами, однако считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части, касающейся включения адвокатом Ш. в Соглашения об оказании юридической помощи от 03 марта 2019 года и от 23 апреля 2019 года пунктов 4.8 и 6.3. Принимая такое решение, Совет исходит из следующего.

Так, установлено, что 03 марта 2019 года адвокат Ш. заключила Соглашение с С. на осуществление защиты С.Д. на предварительном следствии в СУ УМВД России по г.о. Х. М. области, который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228, ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, получив вознаграждение в сумме 150 000 рублей.

23 апреля 2019 года адвокат Ш. заключила Соглашение с С. на осуществление защиты С. в Х. городском суде М. области, получив вознаграждение в сумме 300 000 рублей.

15 октября 2019 года адвокат Ш. заключила соглашение с С. на осуществление защиты С.Д. в Х. городском суде М. области в связи с передачей уголовного дела из производства судьи П. в производство судьи Ф. на новое судебное разбирательство. Сумма вознаграждения адвоката составляла 200 000 рублей.

Во все указанные Соглашения об оказании юридической помощи адвокатом Ш. были включены пункты 4.8 и 6.3, согласно которым при досрочном расторжении соглашений по инициативе доверителя С. уплаченные адвокату суммы вознаграждений возврату не подлежат.

В представлении также указано, что при заключении соглашения от 15 октября 2019 года адвокатом Ш. не была выдана С. квитанция или приходный кассовый ордер о получении от неё вознаграждения в сумме 200 000 рублей.

Адвокат Ш. в заседании Квалификационной комиссии 23 июня 2021 года пояснила, что согласна с дисциплинарными обвинениями относительно включения во все три соглашения об оказании юридической помощи пунктов 4.8 и 6.3, признав их некорректными, поскольку после ознакомления с представлением она детально изучила дисциплинарную практику Адвокатской палаты города Москвы по этому вопросу и пришла к выводу, что в этой части она допустила нарушение. Документального подтверждения факта передачи доверителю С. квитанции от 15 октября 2019 года № ... о внесении 200 000 рублей у неё нет.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что указанные действия адвоката Ш. нельзя признать честным, разумным и добросовестным исполнением обязанностей по отношению к доверителю С.

Квалификационная комиссия в Заключении также отметила, что одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный характер взаимоотношений адвоката с доверителем. Включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о неустойке и/или о невозврате выплаченного адвокату вознаграждения в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения является недопустимым, может поставить под сомнение интересы доверителя и, как следствие, подорвать доверительный характер отношений между ним и адвокатом. Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно высказывали эту позицию, а именно: доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате только фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного вознаграждения.

Данная позиция также содержится в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 года № 7 «О соглашении на оказание юридической помощи», доведенном до всеобщего сведения путем опубликования в изданиях «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 7-8), «Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» (М., 2014. С. 128-129).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы в заключениях, а Совет Адвокатской палаты города Москвы в решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и

надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Совет соглашается с приведенными выше выводами Квалификационной комиссии.

Вместе с тем, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части включения адвокатом Ш. в соглашения от 03 марта 2019 года и 12 апреля 2019 года пунктов 4.8 и 6.3 вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, поскольку в соответствии п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет. Возражений от адвоката Ш. против прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (преамбула и п. 2 ст. 19 Кодекса).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом Ш. требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Ш. признала допущенные ею нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. Учитывая эти обстоятельства, Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы.

р е ш и л:

Применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что она включила в заключенное с доверителем С. Соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 2019 года пункты 4.8 и 6.3, согласно которым при досрочном расторжении Соглашения по инициативе доверителя С. оплаченная адвокату сумма вознаграждения возврату не подлежит, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в невыдаче доверителю С. приходного кассового ордера или квитанции о получении от нее вознаграждения за юридическую помощь по

Соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 2019 года в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей.

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Ш. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 01 марта 2021 года № ... (вх. № ... от 29.03.2021), основанному на жалобе С. без даты (вх. № ... от 29.03.2021), в части дисциплинарного обвинения в ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что она включила в заключенные с доверителем С. Соглашения об оказании юридической помощи от 03 марта 2019 года и от 23 апреля 2019 года пункты 4.8 и 6.3, согласно которым при досрочном расторжении Соглашений по инициативе доверителя С. оплаченная адвокату сумма вознаграждения возврату не подлежит, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ, вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков